

Лидия Павловна Брюллова

Этот очерк составлен по документам и воспоминаниям, оставшимся в семье родных Лидии Павловны. История участия ее в мистификации Черубины де Габриаки широко описана во многих источниках, и нет смысла ее здесь повторять. К сожалению, сведения наши неполны, и конечно, мы надеемся, что найдутся другие документы и письма, которые дадут возможность лучше понять жизнь этой яркой и талантливой женщины.

Большое спасибо Е.Печалиной за дополнительные документы и за помощь в подготовке очерка..

По документам считается, что Лидия Павловна Владимировна, урожденная Брюллова, родилась в 1886 году в г. Белёве Тульской области. Означает это, скорее всего, что родилась она в имении Иваново, Белёвского уезда. Имение принадлежало семье Брюлловых после смерти первой жены Павла Брюллова – Софьи Кавелиной¹, дочери известного юриста и общественного деятеля К. Кавелина, изначального владельца Иваново.

Павел Брюллов, сын знаменитого архитектора Александра Брюллова, был женат четыре раза. Три его жены умерли одна за другой, оставив в общей сложности шесть детей (Вадим, Александр, Любовь, Борис, Елена, Лидия), из которых Лидия была самой младшей (седьмой ребенок - ее младшая родная сестра Маргарита умерла в раннем детстве). Впоследствии Павел Брюллов женился еще раз, но гражданским браком, поскольку по закону уже не имел права на брак. В четвертом браке у него родился еще один сын Павел².

Дети П.А.Брюллова:
Любовь, Лидия, Вадим, Борис, Елена.

Мать Лидии Павловны Елизавета (урожденная Носкова) умерла, когда Лиде было два года³. По воспоминаниям Надежды Брюлловой-Шаскольской, двоюродной сестры, ровесницы и подруги Лидии: *«Детство Лиды сложилось очень тяжело.<...> Шестеро детей росли без матери под каменной рукой гувернантки.... Все было запрещено. Нельзя было бегать, громко говорить, петь, играть и читать. Можно было говорить шепотом, учить уроки и вышивать⁴».*

Впрочем, в воспоминаниях одной из старших сестер – Елены Брюлловой – эта гувернантка не выглядела такой страшной, но и Елена рассказывала позднее своим детям, что читали они в детстве украдкой, под столом с тяжелой скатертью. Всякое чтение кроме учебников было запрещено.

«Лидя любила отца восторженной любовью идолопоклонника, но не смела подойти к нему и только замирала от счастья, если он мимоходом потреплет ее по щеке⁵».

¹ Мне неизвестно, все ли имение досталось Брюлловым, и кому оно досталось – Павлу Александровичу, как мужу Софьи Брюлловой (Кавелиной) или ее детям: Александру, Вадиму и Любви Брюлловым. Но известно, что все дети П.А.Брюллова от всех его последующих браков тоже там жили, и в детстве, и уже взрослыми. В Иваново на какое-то время была выслана Елена Брюллова за участие в событиях 1905 года, а по неподтвержденным сведениям, и Лидия тоже.

² Поскольку брак не был законным, Павел не носил фамилию Брюллов, а был Павел Минин, по фамилии своей матери. Он единственный из детей Павла Брюллова уехал за границу, во Францию, где стал летчиком.

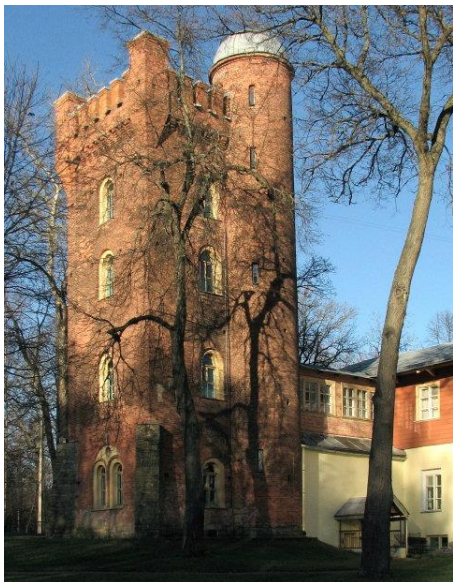
³ Возможно, умерла в родах, поскольку год ее смерти совпадает с годом рождения дочери Маргариты.

⁴ Н.В.Брюллова-Шаскольская. Дела и дни. Мир человека, 1994, №4, стр.50

⁵ Н.В.Брюллова-Шаскольская. Дела и дни. Мир человека, 1994, №4, стр.50

Когда Лиде было десять лет, застрелился старший брат Александр. Причины его смерти так и не были ясны. На дом пала еще одна тень.

Весной на какое-то время дети попадали в Павловск, на знаменитую виллу, которую дед Александр Брюллов некогда сам спроектировал по примеру римских вилл. В те годы потомки знаменитого архитектора уже самым большим домом не пользовались, на лето его сдавали, но пока еще лето не началось, дом был доступен для детей.

Вилла Брюллова в Павловске

<...> Мраморные бюсты и вазы важно и холодно белели на камине, на красном фоне помпеянских фресок. Тени дедов бродили по зале, шептали что-то на ухо внукам. И брат¹ взволнованным шопотом рассказывал нам, младшим, про молодость знаменитых братьев, про Рим Гоголя и Иванова, Рим мастерских и кабачков <...>

Из залы – через дубовую столовую с бронзовым камином – в башню. <...> Мы поднимались по винтовой лестнице, где скудно падал свет сквозь бойницы <...> Четыре этажа были несказанно долги. И только наверху, на площадке, где опять веселилось солнце и теплый ветер с поля, мы приходили в себя и громко кричали от радости.

<...> Мы вылезали в лес прямо через пролом забора. Взрослые вмешались и тут. Дыру забили досками. Мы пошли обходом, через поле, по запрудившим речку камням. Это было очень трудно <...>

За лесом было кладбище, белая церковка и белые кресты в курчавой зеленой роще. Там мы становились тихими. Но не было ни грустно, ни страшно. Мы открывали калитку ограды, где лежали предки, садились на мраморные черные плиты и перечитывали их имена. И было все совсем просто и ясно: вот лежат они, родные, а вот мы, маленькие, пришли к ним в гости. И мы чувствовали себя частичками неумирающего рода. Смерти не было².

В некоторых источниках указывается, что Лидия Брюллова и Елизавета Дмитриева-Васильева были не только близкими подругами, но и троюродными сестрами. Это возможно только со стороны матери. Известно, что в семье Елены Брюлловой мать Лили Дмитриевой называли «бабушкой». Но было ли это родством, или просто близким знакомством, или указанием ее профессии (она была акушеркой) - ни подтвердить, ни опровергнуть мы не можем, не имея документов. Во всяком случае, дружба Лиды и Лили началась в семье, и их старшие сестры были тоже очень дружны между собой³.

¹ Борис Брюллов, искусствовед (1882-1940)

² Н.В.Брюллова-Шаскольская. Дела и дни. Мир человека, 1994, №2-3, стр.143

³ М.И.Зарудная-Фриман. История семьи Брюлловых-Зарудных. СПб, Геликон Плюс, 2011.

Из «Автобиографии» Е.И. Дмитриевой-Васильевой:

«Видали Вы итальянок на картинах Карла Брюллова? С четким профилем, с блестящими черными волосами? Вот такая моя Лида Брюллова, почти моя сестра. Мою мать она называет “мама” — мы росли вместе. Она прекрасна и лицом, и душою. Она ждет меня на Север. Ее дети — почти мои дети — Юрий и Наташа»¹.

Старшие сестры (Любовь и Елена) окончили Василеостровскую женскую гимназию, и надо предполагать, что Лидия Брюллова окончила ее же. Эту же гимназию окончила Лиля (Елизавета) Дмитриева.

Наступает юность:

«Вместе с Лидой, идя рука в руку по одним путям, мы жили теперь – к 15 годам – опять в поэзии. Развенчанный в наши некрасовские дни Пушкин снова запел нам лирикой, да и в Некрасове начал открываться не вождь, а поэт. Тургенев зазвучал не крестьянскими, а любовными мелодиями, полюбились Фет и Полонский»².

Бурные годы Серебряного века для Лидии совпадают с ее молодостью, выходом из родительского дома в широкую жизнь. Возможно, Лидия училась на Высших женских курсах, как и ее старшая сестра Елена и двоюродная сестра Надежда. Курсов она, однако же, не заканчивала, потому что в официальных документах (о ее реабилитации) написано «образование среднее».

Семейная жизнь складывается тоже бурно. Первый ее избранник, яркий и дерзкий литератор и публицист Пётр Пильский, привел в ужас всю благопристойную семью Брюлловых. От этого союза в 1908 году у Лидии Брюлловой родился сын Юрий. Затем последовал недолгий брак с Павлом Борисовичем Шаскольским (братом Петра Шаскольского, к тому времени уже мужа Лидиной двоюродной сестры Надежды), предложившим ей и ее сыну защиту от сплетен и пересудов, опору и определенное положение. Сохранилось письмо от Петра Ш. к брату Павлу, где он обещает от себя и Наденьки полную поддержку, перечисляя какие скандалы, включая газетные, в этом браке придется выдержать. Но и этот союз, строившийся только на уважении и сочувствии, счастья не принес. Только в более позднем браке с Дмитрием Владимировым³ Лидия

¹ Черубина де Габриак. Автобиография. Избранные стихотворения. М: «Молодая гвардия» - «Слово - Арт», 1989, стр.26

² Н.В.Брюллова-Шаскольская. Дела и дни. Мир человека, 1994, №4, стр.53

³ ВЛАДИМИРОВ Дмитрий Петрович. Родился в 1884 в Верхне-Исецком заводе Екатеринбургской губернии (отец потомственный дворянин, профессор Киевского университета). Окончил гимназию и военное училище, с 1906 — служил офицером в русской императорской армии, в 1907 — вышел в отставку, работал контролером банка. В 1914 — на фронте, в 1918 — оказался на территории, занятой Белой армией, был мобилизован, в марте 1919 — бежал из части и добровольцем вступил в ряды Красной армии, служил в штабе 20-й кавказской дивизии 2-й Конной армии. В октябре 1920 — арестован в Херсонской губернии «за службу в белой армии», 13 ноября отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. Позднее по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста дело было пересмотрено, освобожден из тюрьмы. Вернулся в Ленинград, работал бухгалтером, затем — старшим бухгалтером в Театре юных зрителей. В 1929 — арестован с женой, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Северный край. После освобождения из ссылки вернулся в Ленинград. Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 180. С. 94-96; Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1359. С. 1-2; Д. 1447. С. 67 (список); Д. 1533. С. 79, 130-132; Д. 1559. С. 168, 180.

Брюллова по-настоящему обрела счастье и семью. Юрий стал тоже Владимировым, и родилась дочь Наташа.

Юрий Владимиров прожил очень недолго. В возрасте 22 лет он умер от туберкулеза, но успел завоевать известность как самый молодой из поэтов-обэриутов. Он был, как вспоминали современники, красив и талантлив, но успел написать лишь несколько произведений, в основном для детей. Взрослые его сочинения практически не сохранились.

Двадцатые годы проходят как у многих «бывших», т.е. не уехавших из страны образованных людей: в старании просто жить, как-то приноравливаясь к тому, что происходит. За годы революции и гражданской войны погибает сестра Елена Брюллова (мать шести детей, учительница, она расстреляна красными в Омске за то, что дала переночевать нескольким молодым людям, подозреваемым в контрреволюции). От испанки умирает муж двоюродной сестры Надежды Брюлловой, а сама Надежда за деятельность в партии эсеров выслана сперва в Ашхабад, затем в Ташкент.

Лидия Павловна служит управляющей делами ТЮЗа. Дмитрий Петрович служит там же бухгалтером. Друзья тоже многие остались в Петербурге (Ленинграде). Она живет на Английской набережной дверь в дверь (через площадку) с Елизаветой Ивановной Васильевой, которая относится к ее детям как к своим, даже называется «мама-бис» в отличие от Лидии Павловны, которая «мама-прима»:

«Мама-прима, мама-бис,
Мама-прима, не сердись,
Мама-прима, ты любима,
Но люблю я маму-бис¹»

В 1926 году высылают из Ленинграда многих друзей, в том числе и Е.И. Васильеву.

В 1928 (по другим сведениям, в 1927) году Лидия Павловна гостит летом в Крыму у М.Волошина вместе с Наташей и племянницей Вероникой. В 1933 старшая сестра Любовь, мать Вероники, умирает от туберкулеза. Вероника остается жить с Владимировыми.

Если верить биографии Д.П. Владимирова, приведенной выше, семью Владимировых высылают из Ленинграда на три года в 1929 году. Но никаких документов, сообщающих что-либо об этой ссылке – касалась ли она всей семьи или только Дмитрия Петровича, – найти пока не удалось.

После убийства Кирова в Ленинграде идет массовая высылка и аресты интеллигенции и дворянства. 9 марта 1935 г. Владимировых высылают из Ленинграда. Им всем троим была определена ссылка в г. Атбасар Казахской ССР, сроком на 5 лет². Причем Лидии Павловне – «как жене социально-опасного элемента (Владимирова Дмитрий Петровича)» [орфография подлинника - МШ].

И вдруг приходит спасение: благодаря хлопотам тех, кто еще может заступаться, ссылка заменена на то, что называется «минус пятнадцать». В том же документе читаем:

«22 апреля 1935 года, во изменение прежнего Постановления ОСО НКВД от 09.03.35 г., Владимирову Дмитрию Петровичу, вместе в семьей из 2-х человек, было определено лишение права проживания в 15 населенных пунктах СССР.

¹ По рассказу племянницы Лидии Павловны В.В.Соболевой (Вероники) (1916 – 2010).

² Так стоит в ответе КГБ по Ленинградской области на запрос В.В.Соболевой в 1991 году

15 мая 1935 года Владимир Петрович вместе с женой Владимировой Лидией Павловной и дочерью Натальей Дмитриевной выбыли на жительство в г.Ташкент»

О вызволении семьи Владимировых хлопотала М.Л.Тегер-Сизова, жена Евгения Карловича Тегера, работника Наркомата иностранных дел, обращаясь для этого в различные инстанции. Известно, что в этом также принимал участие композитор Шапорин (довольно неохотно, по просьбе своего сына Василия, друга Наташи Владимировой, назвавшего ее своей гражданской женой и просившего отца о помощи)¹. Как происходило это вызволение, мы можем видеть из письма Тегер-Сизовой к М.Л. Винаверу².

<26 мая 1935>, «Ленинград. Загородный проспект, 26, кв. 8.

Глубокоуважаемый Михаил Львович!

Обращаюсь к Вам или к Екатерине Павловне — с просьбой о помощи в несложном вопросе, не принципиальном и уже только техническом, но настолько остром, что бы<ть> может стоить почти жизни трем людям.

Наша молоденькая актриса (17 лет) выслана из Ленинграда вместе с матерью — исключительной театральной работницей с долголетним стажем — вслед за своим отцом — в Атбасар. Они выехали 16 марта.

Но 17-го марта, через 24 часа, явился посланный из Нарко<мата> вну<тренних> дел с известием о том, что Атбасар заменен для этой семьи: им дано минус пятнадцать.

Мы тотчас послали телеграмму в поезд. Но им было передано только третья телеграмма — на последнюю железнодорожную станцию, в Кокчетав, — где они и ждут до сих пор официального извещения, живя в лачужке около железнодорожной станции.

Они выбрали Ташкент, и Нарко<мат> вну<тренних> дел разрешил им этот город.

27-го марта один из друзей этой семьи был в Нарко<мате> вну<тренних> дел у тов<арища> Монахова, который на вопрос об извещении ответил, что оно будет послано. Но т<ак> к<ак> его все не получалось, — к нему обратились опять 1-го апреля с тем же вопросом. Тов<арищ> Монахов ответил, что извещение будет послано.

2-го апреля — жене композитора Шапорина он сказал, что оно уже послано. Но так как извещение все не приходило.

8-го апреля — обратились опять в Нарко<мат> вну<тренних> дел, ответили, что извещение будет послано.

9-го апреля — жене композит<ора> Шапорина ответили, что оно уже послано. Но извещение все не приходило.

15-го апреля — обратились опять в Нарко<мат> вну<тренних> дел. На этот раз помощник тов<арищ> Монахова ответил, что "если извещение еще не послано, то оно будет послано".

Семья Владимировых (Дмитрий Петрович, Лидия Павловна и Наташа, их дочь) второй месяц ждут извещения о постановлении, которое имеется в Нарко<мате> вну<тренних> дел и которое видели в их деле приходившие туда. Положение их сейчас крайне тяжелое, но может стать ужасным, т<ак> к<ак> они могут быть отосланы еще дальше от жел<езной> дороги, и — в лучшем случае — у них может не остаться денег на дорогу в место их назначения — в Ташкент.

Умоляю Вас, как-нибудь ускорить их роковое промедление.

С искренним уважением к Вам.
Магдалина Тегер-Сизова».

На письме — пометы:

«Срочно. 3500».

«Въяс<нить> в ГПУ (о из<вещении>)».

Итак, спасение. Это не ссылка. Они могут выбирать, и они выбирают Ташкент. Там жила и умерла Лиля (Дмитриева-Васильева), там живет и работает Надя (Брюллова-Шаскольская), на какой-то промежуток времени освобожденная от ссылки. Там Владимировы живут и работают еще шесть лет. Сперва в Ташкенте, а с 1937 года в Намангане, где Лидия Павловна заведует фондом Наманганского краеведческого музея, а Дмитрий Петрович работает главным бухгалтером Наманганского областного музыкально-драматического театра.

¹ Оставить Наташу в Ленинграде не удалось, она уехала в ссылку вместе с родителями. Василий Шапорин через короткое время женился на другой.

² Винавер Михаил Львович – помощник Е.П.Пешковой по Политическому Красному Кресту – комитету, деятельно способствовавшему освобождению или облегчению участи множества ссыльных и заключенных.

Ташкент, предположительно 1935 год.
Сидят (слева направо) В.Г.Конради,
Н.В.Брюллова-Шаскольская, Л.П.Брюллова,
Валерий Шаскольский (сын Н.В.Бр.-Ш.).
Стоят Кира и Афанасий Федоренко (друзья
Валерия), Наташа Владимирова

Там же. Крайний справа – Д.П.Владимиров

Фотографии из архива семьи Шаскольских-Брюлловых.

(Н.В.Брюллову-Шаскольскую арестовали в 1937 году. Там же в Ташкенте в тюрьме она погибла.
В.Г.Конради умерла в Ленинграде в блокаду).

По воспоминаниям Н.Н.Энглер, она от имени петербургских (ленинградских) друзей посылала Лидии Павловне посылки.

Л.П.Брюллова (30-е годы)

В марте 1941 года Лидию Павловну арестовывают.
Дмитрия Петровича арестовывают позже – 29 июня 1941 г.
Оба осуждены по одному и тому же делу в июле 1941 и
приговорены к 10 годам лишения свободы по ст.66 ч.1
(контрреволюционная пропаганда или агитация) (в другом
официальном документе написано «за антисоветские
высказывания»)¹.

Как явствует из официального ответа КГБ на запрос о судьбе
Л.П., она «освобождена 30.03.51 из мест лишения свободы
Узбекской ССР по отбытии срока». Никаких сведений о ее
судьбе после этого времени у нас нет. Мы не знаем ни ее
жизни после освобождения, ни места, ни времени ее смерти.
В ссылках, появляющихся в печатных изданиях и в
интернете, указывается дата ее смерти – 1954 год. На каких
документах основывается это утверждение – неизвестно.

Наташа Владимирова была выслана в 1935 году из
Ленинграда вместе с родителями. После года ссылки вернулась в
Ленинград, закончила театральный институт, из которого была
вынуждена уйти за год до того, и продолжала работать в театре С.Э.
Радлова (Театр имени Ленинградского совета). Вышла замуж за
актера того же театра. Пережила первую блокадную зиму в
Ленинграде. Весной 1942 года театр эвакуировался на Кавказ. В
июне еще получила письмо от матери, т.е. письмо уже из лагеря.

Н.Владимирова в роли
Офелии

¹ Реабилитация для обоих по делу 1941 года состоялась в 1956 году. Реабилитация по делу 1935 года – в 1989 г. Документы о реабилитации были высланы В.В.Соболевой по ее запросам. После смерти В.В.Соболевой ее архив находится в архиве семьи Брюлловых-Шаскольских.

В июне же 1942 года весь театр Радлова попал к наступающим немцам, в том числе Н.Владимирова с мужем и двумя детьми. Немцы под конвоем привезли их в Берлин, где они продолжали быть театром и играть¹. В конце войны погибла, предположительно, в Берлине – в их дом попала бомба.

BERLIN, Nassauischestr. 53 b/von Sivers
Fr. N. Wladimirowa

Берлин 21.02.44

Дорогая, дорогая Лидия Яковлевна !

Получила ваше письмо, когда совсем уже перестала надеяться на то, что найду Вас. произошло это потому, что Frau Sivers, на адрес которой я получаю письма, уезжала из Берлина и письма лежали у нее на квартире.

Как Вам передать мою радость и благодарность Вам, за Ваше ласковое и теплое письмо ! и совсем уже не надеялась, что кто либо откликнется на мое об явлении думала, что быть может все вы выехали из Парижа... Очень жалею, что не застала уже дядю Лубу – так много слышала о нем от мамочки.

Теперь постараюсь Вам вкратце написать о себе – ведь, насколько я знаю, с 35-й переписка между мамочкой и нами прекратилась, а тогда я была еще девочкой. теперь мне уже 27 лет, по профессии я – драматическая актриса, замужем и имею двух детей – 7 лет и 11 месяцев. это т.к. сведения биографического порядка.

В 35 г. мы всей семьей были высланы из Петербурга в Среднюю Азию, вначале в Ташкент, а в 37 г. родители уехали еще дальше. и после года ссылки вернулась опять в Петербург, чтобы закончить театральный институт, из которого я была принуждена уйти и осталась затем работать у моего мастера в театре. мамочка и папочка должны были весной 1941 г. приехать ко мне, но были один за другим арестованы и в декабре 1941 г. осуждены на 10 лет концлагерей. от мамуси я получала письма еще в июне 1942, она находилась в Фергане, в ужасных условиях. о папочке ни она, ни я, ничего не знали. Вот в коротких словах все. Подробно написать трудно. Очень много было пережито тяжелого и сейчас я отдала бы половину своей жизни, чтобы иметь маму здесь.

Теперь напишу Вам – как я попала в Берлин. в первую зиму (1941-42) войны, Ленинград был блокирован немцами и там начался страшный голод. весной мы были эвакуированы на Кавказ где, в июне 42 г. попали к наступающим немцам. затем уехали на Украину и оттуда были привезены в Берлин. все это время мы сохранили свою труппу и играли спектакли для русского населения и немецкой армии. здесь, в Берлине, положение изменилось. в настоящих условиях театр не нужен. мы находимся в ведении министерства пропаганды, в отделе "VINETA" обслуживавшей русских рабочих и военнопленных. сюда связаны все русские актеры, разбиты на группы в 8-12 человек, которые ездят по лагерям и играют концерты. мы пока еще играли только здесь, вблизи Берлина, но возможно, что скоро придется уехать оставив детей – их брать с собой не разрешается. Это очень тяжело, особенно в наших Берлинских условиях. Вот как много пришлось Вам написать о себе. за это время мы перенесли много страшного, т. как все время находились вблизи фронта, почти на передовых линиях. даже здесь, в Берлине, мы не очень отдыхаем. сейчас, мы живем в доме самого "VINETA" т.к. отель в котором мы жили сгорел. Ну, я уже увлекла подробностями. Забыла Вам написать о моей семье – мой муж со мной вместе, дети у меня старшая – Ирина, младший – Алексей.

дорогая Лидия Яковлевна, простите что пишу Вам может быть бестолково но мысль так много, что трудно их уложить в 4 странички. и себя чувствую в чужой стране и была рада, что нашла Вас. Спасибо Вам за адрес Мари Петровны – пишу ей отделенно. Очень бы хотела написать венечке, но к стыду своему я французского языка совсем не знаю – еле справляюсь здесь с немецким. В этом отношении в Сов. Союзе было дело поставлено плохо. Крепко, крепко ее целую и очень люблю свою милую сестричку. Я себе ее представляю еще по той фотографии, которую долго сохраняло, у перила в монте Карло (кажется).

Еще раз спасибо Вам, дорогая тетя Лидя. целую Вас обеих крепко.

Напишите мне, если сможете еще.

ваша Н.

простите за "карандашное" письмо, но мы живем в таких условиях, что чернил нет.

В 1947 году в лагере, в Фергане, Лидия Павловна получила письмо от племянницы Софьи Севбо (урожденной Брюлловой, дочери старшего брата Вадима).

Тотчас же пишет ответ:

Сонюшка, родная, милая, потрясена получением писем твоих и Машеньки. Отвечаю тотчас же несколько слов. Я жива. Должна быть здесь 10 лет, 6 из них кончатся 30 III с/г, остается 4. Наташа с мужем и двумя детьми погибла в плену. Я

¹ Сведения из письма Натальи Владимировой 1944 г. из Берлина, адресованного в Париж Лидии Яковлевне (Мининой), жене ее дяди Павла Минина, который к тому времени уже умер (копия, перепечатанная на машинке, хранилась у В.В.Соболевой).

совершенно одна. В первый выходной день напишу подробнее. Пиши и ты! Целую, люблю, помню. <...>. Что знаешь о дяде Боре¹ и Ронике? Думаешь ли, что Павлик² жив?

Друзья мне пишут из Л. и из Москвы. Воскресают умершие, милые. Тетя Лида

И через неделю пишет подробнее. Из письма:

... Значит, папа и мама [Вадим Брюллов и его жена - МШ] умерли в один год. Счастливые! Мы с Дм.Петр. все собирались умирать вместе. А вот я все живу. Нас вместе судили и он умер тоже в лагере в 1942, тоже в феврале. Мне было очень трудно пережить это, но потом поняла, что это трудно для меня, а ему и легче было так. Ему было бы трудно вернуться в старости лет к совершенно опустошенной жизни и заработать все вновь, сначала. Тогда еще и Наташа была жива. < ...> Когда уже кончалась война, жилище, где она была с мужем и детьми было разбомблено и сгорело. ... Я мечтала о том, что мы встретимся. Но – Бог все судил. – Но ты не думай, моя дорогая, что я унываю. Нет, я совсем бодр, крепка и понимаю, что все делается как надо. Верю, что увижу своих, когда кончится моя жизнь. А пока шагаю бодро, как надо. И то, что в конце моих дней мне дан такой урок, как жизнь здесь, тоже считаю не плохим. Нигде может быть не нашла бы я такой школы. Она, конечно, очень сурова. Но только в ней и поняла я некоторые вещи. <...>

... Работа у меня легкая, вполне приемлема для моего возраста: я в кукольно-швейной мастерской работаю как художник. Я не голодна и одета, отношение начальства заботливо и внимательно. Трудны только люди вокруг <...>

Все, что учил, читал и знал за всю жизнь – здесь должно быть применено. И здесь учишься больше всего судить саму себя. Трудно тут сохранить себя, но можно и многое приобрести. <...> Очень я скучаю без книг и без музыки. <...> Мне пишут еще мои друзья из Москвы, Ленинграда, Сибири – все бывшие Ленинградцы. Эти письма для меня – отдых, радость, пища. Если у тебя есть какая нибудь книжка, беллетристика, какой-нибудь читанный и перечитанный роман, к[оторый] не нужен, будь милостива, пошли его мне по адресу, указанному на конверте заказной бандеролью. Сделаешь доброе дело.

...

Будьте счастливы, берегите счастье каждую минуту!

Ваша тетя Лида

На том самом кладбище в Павловске, куда убегали маленькие Боря, Лида и Надя Брюлловы, на том же участке, где похоронены их предки, теперь стоит памятная плита³:

Память о невинно убиенных
на земле предков

БРЮЛЛОВ Борис Павлович
1882 – 1940

БРЮЛЛОВА Лидия Павловна
1886 – 19..

БРЮЛЛОВА-ШАСКОЛЬСКАЯ
Надежда Владимировна
1886 - 1937

¹ Борис Павлович Брюллов, брат Л.П., искусствовед, погиб в лагере в 1940 году.

² Павел Вадимович Брюллов, брат Софьи, племянник Лидии Павловны, последний в роду Брюллов по мужской линии. Погиб на фронте.

³ Памятная плита поставлена силами Тамары Петровны Шаскольской, Софьи Вадимовны Севбо-Брюлловой, Нины Борисовны Брюлловой и Маргариты Ивановны Зарудной – дочерей и племянниц погибших Брюлловых.

Немного позже к ним прибавили имя Елены Павловны БРЮЛЛОВОЙ-ЗАРУДНОЙ (1883 – 1921), могила которой также неизвестна.